

КОММУНИКАТИВНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ В СИСТЕМЕ ИНДИВИДУАЦИИ ЛИЧНОСТИ*

Вопрос о природе индивидуальности является одной из центральных проблем философской антропологии и психологии. Существует большое количество теорий, призванных объяснить, чем являются границы человеческого существа и где они проходят, а также определить механизмы и особенности возникновения этих границ, делающих человека индивидуумом, т.е. некой психофизической целостностью, отдельным представителем человеческой общности, выходящим за рамки своей природной ограниченности, социальным существом [1, с. 135]. Предлагались разные точки зрения для объяснения возникновения индивидуальных границ. Мы можем выделить три основных направления. 1. Социологическое направление, где приоритет в формировании индивидуальности отдается в основном культурологическим и социальным аспектам, это в т.ч. бихевиоральная теория Скиннера, согласно которой индивидуальные различия полностью зависят от социальных условий воспитания и формируются по принципу стимул-реакция и эго-психология. 2. Психофизиологическое направление, объясняющее индивидуализацию как генетически запрограммированный процесс. Это теории Р. Кеттела, Г. Айзенка. 3. Психодинамическое направление, представленное теориями З. Фрейда, К.Г. Юнга и объясняющее индивидуализацию как развитие Самости. Дальнейшее исследование будет строиться в рамках последнего направления.

Итак, механизмами выделения каждого человеческого существа как индивидуума, являются внутреннее стремление к развитию, бессознательные психические процессы и конфликты. Для описания этих механизмов К.Г. Юнг использо-

вал термин «индивидуация». По Юнгу, индивидуация - этот процесс образования и обособления единичных существ, т.е. развитие психологического индивида как существа, отличного от общей, коллективной психологии. Индивидуация — это процесс дифференциации, имеющий целью развитие личности.

Индивидуация в теории Юнга - синоним личностного роста, рассматривается так же, как субъективный интегративный процесс и процесс построения правильных отношений с миром и человеком. Эти два процесса взаимосвязаны, т.к., по мнению Юнга, без правильного отношения к себе невозможно построить правильные отношения с миром.

Внутренний интегративный процесс представлен К.Г. Юнгом в сложной теории личности. Личность, по Юнгу, представляет собой совокупность относительно независимых автономных комплексов. Это сознательные компоненты: а) рефлексивное эго-сознание, которое в значительной степени является продуктом восприятия и ориентации во внешнем мире; б) персона - форма социального существования. Бессознательные компоненты: а) анима/анимус - персонификация женского начала в бессознательном мужчины и мужского начала в бессознательном женщины; б) тень - «сумма всех личностных и коллективных установок, которые в силу своей несовместимости с сознательно выбранным образом жизни не могут быть пережиты и которые объединяются в относительно независимую автономную частичную личность с конкретными бессознательными тенденциями» [5, с. 396]. Данные части личности находятся друг с другом в компенсаторных отношениях.

* Работа выполнена под руководством д. филос. н., проф. А.Ф. Управителя.

Последний компонент в этой структуре — самость — потенциальный центр личности. «Как эмпирическое понятие самость обозначает целостный спектр психических явлений, она выражает единство личности как целого» [7, с. 553]. Самость включает в себя сознательные и бессознательные компоненты и, соответственно, является частично эмпирическим, частично постулативным понятием. Юнг представляет самость в образе круга или мандалы, тем самым придавая ей характер законченности, совершенства. Так же, как и перечисленные выше компоненты, самость является архетипом и проявляется в бессознательном в данных формах. Помимо этих пяти архетипов Юнг выделяет еще несколько второстепенных, например, архетип младенца, мудреца и проч., они частично пересекаются с пятью основными и проявляются в определенную фазу развития личности. Психика, таким образом, представляется отнюдь не единством, а противоречивой множественностью.

Личность как целостность - это единение сознательных и бессознательных комплексов, т.е. используя терминологию Юнга — индивидуация. «Достижение синтеза сознательных и бессознательных содержаний и осознанное понимание воздействия архетипов на содержание сознания, представляет наивысшую точку концентрации духовных и психических усилий, в той степени насколько это предпринимается сознательно и исходя из установленных целей» [6, с. 57].

Самость - идеал и конечная цель индивидуации. Она достигается через самопознание и предполагает решение двух основных задач: первая заключается в построении связи с бессознательными компонентами внутреннего мира, вторая - в построении социальной идентификации во внешнем мире. «Образ мира является проекцией образа самости, в то время как последняя является интроекцией внутреннего мира» [8, с. 67].

Индивидуация, таким образом, протекает в двух направлениях: к бессознательному и социальному. Деятельность по конструированию связей с этими сферами человеческого существования определяется индивидуальной диспозицией.

Диспозиция - это «готовность, предрасположенность субъекта к поведенческому акту, действию, поступку, их последовательности» [1, с. 108]. Диспозиция определяет форму и направленность присутствия человека в мире.

Диспозиция в операциональном отношении реализуется как установка. Установка - это содержание целостного состояния субъекта, которое характеризуется динамичностью и направленностью на определенную деятельность, адекватную наличной ситуации.

Теория установки была разработана Д.Н. Узнадзе. Согласно этой теории установка является бессознательным процессом, который воздействует не на какую-либо отдельную функцию, а на целостную личность и включает в себе и действие, и активную личность. Установка как реальное психическое состояние является основой взаимодействия сознания и объективной действительности. Установка предваряет состав и течение всех сознательных психических явлений. Узнадзе утверждает, что «для возникновения установки в определенном направлении требуются условия субъективного и объективного характера, необходимо наличие как потребности, так и ситуации, в которой она может быть удовлетворена» [4, с. 185]. Таким образом, потребность и ситуация рассматриваются как необходимые и достаточные основания для возникновения установки, а характер установки, т.е. путь, по которому будет реализовываться деятельность по удовлетворению данной потребности в данных условиях, зависит от структуры психики конкретного индивида. Индивидуальные особенности психической структуры влияют на дифференциацию установки, быстроту ее образования и степень определенности, которые, в свою очередь, влияют на поведение индивида.

Установка по Юнгу - это «готовность психики действовать и реагировать в определенном направлении» [7, с. 567]. Установка является бессознательным процессом, но бессознательное неоднородно. Сознание представляет собой небольшую промежуточную зону, с одной стороны которой - сфера бессознательных инстинктивных процессов имеющих физиологические предпосылки, с другой стороны - сфера бессоз-

нательных духовных явлений. Эти сферы соответствуют двум уровням установки по Узнадзе: для первой имеет место наличие актуальной потребности (инстинкт), для второй необходима объективация личности (в процессе индивидуации).

Как уже известно, на установку влияет наличная ситуация и психическая структура личности. Учитывая различия в психической структуре, Юнг выделил две базовые установки: экстраверсия и интроверсия. «Экстраверсия и интроверсия как типы установок обозначают диспозицию, обуславливающую в значительной степени психический процесс в целом, поскольку она характеризует предрасположенное реагирование и тем самым определяет не только образ действия и вид субъективного опыта, но и характер бессознательной компенсации» [7, с. 636].

Интровертная установка характеризуется следующими особенностями: «У интроверта между восприятием объекта и его собственным действием вдвигается субъективное мнение, которое мешает действию принять характер, соответствующий объективно данному <...>. Этот тип руководствуется тем фактором восприятия и познания, который представляет собой субъективную предрасположенность, воспринимающую чувственное раздражение» [7, с. 455]. Таким образом, интроверсия - это типологическая установка, характеризующаяся концентрацией внимания на внутренних душевных процессах.

«Если ориентирование по объекту и по объективно данному преобладает настолько, что чаще всего самые важные решения и действия обуславливаются не субъективным воззрением, а объективными обстоятельствами, мы говорим об экстравертной установке» [7, с. 406]. Экстраверсия - это типологическая установка, характеризующаяся концентрацией внимания на внешнем объекте.

Выделение этих двух установочных типов обусловлено тем, что Юнг постулирует наличие объективной действительности в бессознательном личности, не меньшей, но равнозначной, внешней реальности, а значит, наличие установки имеет значение не только для воспри-

ятия и познания окружающего мира, но и для самопознания.

Развивая диспозициональное направление в теории личности Г. Айзенк полагал, что интроверсия и экстраверсия имеют нейрофизиологическую основу и зависят от уровня корковой активности. В частности, он считал, что «интроверты чрезвычайно возбудимы и, следовательно, в высшей степени чувствительны к поступающей стимуляции — по этой причине они избегают ситуаций, чрезмерно сильно действующих на них. И наоборот, экстраверты недостаточно возбудимы и поэтому не чувствительны к поступающей стимуляции; соответственно они постоянно выискивают ситуации, которые могут их возбудить» [Цит по 2, с. 319].

Диспозиция влияет на все сферы жизнедеятельности человека. Она определяет не только мировоззрение и социальную ориентацию, но и способ построения коммуникативных отношений. Мы можем выделить три вида таких отношений: это отношение к трансцендентному, социальному и человеку. Способы построения этих отношений должны быть категорически разными у представителей интровертной и экстравертной установок.

Коммуникативная диспозиция интроверта. Особенностью интровертной установки является то, что интроверт имеет склонность развивать мысль саму по себе, совершенно отвлекаясь от всякой внешней действительности. Это делает его отношение к идеальному максимально важным и существенным, а отношение к внешнему — сомнительным и второстепенным. Интроверсией является абстрагирующая установка сознания:

а) интровертное движение к трансцендентному ориентируется на собственный внутренний опыт, собственные ощущения. Общепризнанные культурные идеалы и религиозные догмы не имеют на него практически никакого влияния. В силу того, что психическая энергия (либидо) оттянута от внешних объектов, она позволяет максимально сконцентрироваться на внутреннем, таким образом, интроверт достигает порога архетипических форм, что делает его ощущения чрезвычайно яркими и интенсивными. А так как архетипы имеют преимущественно религиозный ха-

ракти, интроверт «открывает Бога внутри себя» (Экхарт). По мнению Юнга, «стремление к абстрагированию является следствием великой внутренней тревоги человека, вызванной явлениями внешнего мира, и соответствует в сфере религиозной яркой трансцендентальной окраской всех представлений» [7, с. 352]. Если интровертная установка дополнена развитой интуицией, то все, что происходит на дальних планах сознания, воспринимается с такой же ясностью, с какой экстраверт воспринимает объекты внешнего мира;

б) отношения интроверта к социальной среде охарактеризует следующее высказывание Гросса: «Сильное преобладание собственных идей мешает принятию чужих людей и идеалов. Жизнь чувства бывает часто социально непригодна, зато всегда индивидуальна» [Цит по 7, с. 344]. В социальных отношениях интроверт воспринимает общество как агрессивный субъект, стремящийся максимально полно его использовать. Это установка угнетенного человека. В соответствии с этой идеей регулируется мера присутствия в обществе «не более, чем необходимо». В противовес требованиям общества интроверт утверждает: «У меня есть личная жизнь», тем самым, исключая из этой жизни все внешнее по отношению к собственной психике, в том числе людей. Если его мысли и идеи кажутся ему субъективно верными и истинными, то они и должны быть верными, а другим остается лишь согласиться с ними. Интроверт не ищет единомышленников и в то же время нетерпимо относится к чужим идеям, поэтому «стоящим далеко он кажется щепетильным, неприступным, надменным, нередко даже озлобленным, вследствие его неблагоприятных для общества предрассудков» [7, с. 469];

в) в личных отношениях у интроверта имеется уважительное отношение к близкому человеку в силу того, что он воспринимается по собственному «образу и подобию», т.е. отдельной личностью с достаточно четкими границами. Здесь, опять-таки, интроверт не видит в другом человеке реальную личность, а только лишь идею личности, соответствующую собственной диспозиции, здесь наиболее отчетливо можно увидеть евангельский мотив «не делай ближнему

того, чего не желаешь себе». Дело в том, что в отличие от экстраверта, для которого собственное существование регистрируется усилием воли, интроверт точно знает чего он «не желает себе», поэтому не понимая и не желая понять другого человека интроверт оказывает ему уважение и позволяет быть самим собой. В силу того, что интроверт чувствует себя не понятым другими людьми, это делает его зависимым от тех немногих, кто ему близок.

Итак, интровертная установка делает движение к бессознательному более интенсивным и выразительным за счет понижения связей с объектами внешнего мира, что делает внутренний опыт, особенно религиозные переживания, весьма богатыми. Но безразличие к окружающему миру делает такого человека неприемлемым обществом, и он плохо справляется со своей социальной ролью. Личные отношения, если они действительно личностны — это отношения равных, уважающих независимость и отдельность другого.

Коммуникативная диспозиция экстраверта. Главным средством построения коммуникативных отношений для экстраверта является эмпатия.

«Эмпатия - есть своего рода процесс восприятия, отличающийся тем, что некоторое существенное психическое содержание вкладывается при помощи чувств в объект, и объект тем самым интроецируется - это содержание, благодаря своей принадлежности субъекту, ассимилирует объект субъектом и до такой степени связывает его с субъектом, что субъект, так сказать, ощущает себя в объекте» [7, с. 352].

Способность к эмпатии есть установка экстравертного сознания:

а) восприятие трансцендентного у экстраверта, как правило, обусловлено культурной традицией и общепризнанными идеалами. Экстравертному сознанию более доступно переживание божественных атрибутов (величия, красоты, целесообразности), постигаемые через объекты внешнего мира. При развитой интуиции религиозные переживания могут достигнуть высокой интенсивности за счет эмпатии, но эти ощущения принципиально отличны от ощущений при интровертной установке: если в последнем случае это разрастание

субъектности до размеров космоса, то в первом — это полнейшее растворение в объекте;

б) в отношении с обществом экстраверт реализует себя максимально полно. Персона, по-видимому, является наиболее развитой частью экстравертированной личности, т.к. имеет дело с объектами внешнего мира, имеющими преимущественное значение. Эта концентрация внимания на объекте определяет моральный и ценностный аспекты личности. Моральные законы и ценности личности совпадают с общепризнанными воззрениями, продиктованы духом времени, признаны большинством;

в) в личностных отношениях конструирование связей происходит благодаря способности экстраверта ассимилировать психическое содержание другого. Это делает другого похожим на экстраверта, а значит, к этому другому применимы те же законы и нормы, что и к себе. Каждая такая связь трансформирует экстраверта.

Экстраверт не будет считаться с желаниями, чувствами и идеалами другого, если они противоречат общепризнанным нормам, точно так же свои недостатки готов рассматривать как временный изъян, который необходимо устранить или вылечить, так как его идеалы должны во что бы то ни стало становиться действительностью.

Итак, экстравертная установка делает человека наиболее успешно функционирующим в обществе за счет способности реагировать по объективно данному, но ограничивает его связи с бессознательным, в сфере которого находятся религиозные переживания. В этой сфере либо субъект довольствуется восприятием только атрибутов божественного, либо теряет себя, растворяясь в объекте своего восприятия. Несмотря на то, что экстраверт способен настолько вчувствоваться в другого человека, что может постичь этого другого, как уни-

кальный и своеобразный феномен, его отношения лишены такта и чувства границ, необходимых для полноценных отношений.

Описанные установочные типы являются крайностями и чрезвычайно редко встречаются в чистом виде. Как правило, и экстраверсия, и интроверсия имеются в каждом человеке, но все же преимуществом обладает только одна из установок, которая и определяет ограничения в той или иной сфере жизнедеятельности человека. Если он успешен в сфере внешних отношений, то, как правило, не внимателен в отношении собственных переживаний, или, напротив, углубившийся в сферы собственных субъективных переживаний, становится непригодным для общества. Причем ни та, ни другая установка не способствуют формированию полноценных личностных отношений, ущемляя их или по сущности, или по форме. Но человек — единство сознательных и бессознательных компонентов, поэтому необходимо развитие и той, и другой установки в равной степени, что и предполагается в процессе индивидуации. В этом ключ не только к построению целостной личности, но и здоровых социальных отношений.

Библиографический список

1. Психология: словарь. М., 1990.
2. Теории личности. СПб., 2000.
3. Узнадзе Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе. СПб., 2001.
4. Узнадзе Д.Н. Теория установки / Д.Н. Узнадзе. М., 1997.
5. Юнг К.Г. Божественный ребенок / К.Г. Юнг. М., 1997.
6. Юнг К.Г. О природе психе / К.Г. Юнг. М., 2002.
7. Юнг К.Г. Психологические типы / К.Г. Юнг. М., 1996.
8. Юнг К.Г. Символическая жизнь / К.Г. Юнг. М., 2003.

